

Амурные увлечения

Вождей

A portrait of a middle-aged man with grey hair, smiling, wearing a dark blue pinstripe suit, a white shirt, and a red and blue striped tie. The portrait is set against a dark background and is partially framed by a large, stylized, light-colored floral and vine motif that originates from the top left and curves around the man.

Истории
роковой
любви

Василий Владимирович Веденеев

Амурные увлечения вождей

Серия «Истории роковой любви»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14654794

Амурные увлечения вождей: Вече; М.; 2010

ISBN 978-5-9533-4625-2, 978-5-4444-7867-7

Аннотация

Тайные любовные страсти вождей становятся известными, как правило, только спустя десятилетия после их кончины. Когда наконец приоткрываются некогда тщательно закрытые хранилища спецслужб и решаются заговорить бывшие помощники, адъютанты и обслуживающий персонал. Так, премьер-министр Великобритании Бенджамин Дизраэли в частной жизни был до ужаса расчетливым и суеверным, а Лев Троцкий «не пропускал ни одной приличной юбки»; «великий кормчий» Мао Цзэдун любил весь женский состав специально подобранного ансамбля песни и пляски, а «несгибаемый революционер» Че Гевара не просто обожал красивых женщин, но и совершал ради них безумства...

Содержание

Президент-плейбой	5
Годы молодые	7
Визит в СССР	11
На закате	15
Любовь и смерть Франклина Делано Рузвельта	17
Баловень судьбы	18
Страшное прозрение	23
Тернистый путь любви «Красного маршала»	29
«Мы – красные кавалеристы...»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Василий Владимирович Веденеев

Амурные увлечения вождей

© Веденеев В.В., наследники, 2010

© ООО «Издательский дом «Вече», 2010

Президент-плейбой

Западная пресса и другие средства массовой информации для расширения своей аудитории очень любят приклеивать разным странам и государственным деятелям броские прозвища и навешивать ярлыки. В свое время они окрестили президента Республики Индонезия Ахмеда Сукарно «президентом-плейбоем Юго-Восточной Азии».

Старая пословица гласит: нет дыма без огня! У Ахмеда Сукарно действительно было семь или восемь жен, и никто точно не сможет назвать истинное число любовниц, с каждой из которых у него развивался роман. Европейцам трудно понять это, но индонезийцы чуть ли не обожествляли своего президента-плейбоя, фактически присвоившего себе функции диктатора в стране. Дело в том, что, по древним легендам, преданиям, мифам и верованиям Юго-Восточной Азии, только богам и настоящим героям дается в награду небом необычайная сексуальная мощь и сила.

Этот образ старательно поддерживала официальная пропаганда президента, открыто сравнивая его с героем национального эпоса Арджуной, который, если верить преданиям, имел более тысячи любовниц. Как знать, вполне вероятно, Ахмед Сукарно, неутомимый в делах любви, сумел даже значительно обойти мифического юго-восточного героя-любовника, но, возможно, и нет? Об этом история скромно умал-

чивает, а многие документы, проливающие свет на этот вопрос, надежно спрятаны в архивах спецслужб разных стран – часто секс и политика идут рука об руку, и Сукарно не являлся в этом отношении счастливым исключением...

Годы молодые

Политической деятельностью Сукарно начал заниматься еще в ранней молодости, активно включившись в борьбу против господства голландских колониальных властей. Насколько известно, уже тогда он отличался неудержимой тягой к любовным интрижкам и приключениям. По отзывам соратников, он дня не мог прожить без ласк женщины. Вполне естественно, этим активно пользовались спецслужбы правительства, ловко подставляя тогда неопытному в конспирации молодому Ахмеду своих соблазнительных секс-агентов.

Несмотря на постоянные многочисленные любовные похождения, Ахмед, тогда еще малоизвестный мелкий политический лидер, делавший первые шаги к высшей власти в стране, все-таки решил жениться. Однако имя его первой жены осталось в полном забвении, как имена первых жен многих других азиатских лидеров и диктаторов разных времен. Возможно, это произошло по желанию самого Сукарно: когда азиатские политические лидеры женились в первый раз, это обычно происходило по воле родителей и в довольно молодом возрасте. Затем, получив власть, они старательно стирали эту страницу своей биографии, как бы стыдясь ее. Но возможно, и по каким-то иным причинам? По крайней мере, так поступили не только Ахмед Сукарно, но и «великий кормчий» Мао, а также ряд других политических лиде-

ров Юго-Восточной и Центральной Азии.

Известно, что второй женой любвеобильного Сукарно стала красавица Ингитт, с которой он сохранял супружеские отношения на протяжении долгих лет, хотя они иногда серьезно омрачались скандалами, причиной которых неизменно служила необычайная любвеобильность Ахмеда.

– Он готов бежать без оглядки за первой же бабской юбкой – так характеризовали будущего президента-плейбоя и диктатора аналитики из западных спецслужб. – Особенно если эта юбка надета на какую-нибудь стройную и смазливую бабенку.

Вполне естественно, на Сукарно регулярно поступала информация в спецслужбы колониального режима, против которого он выступал как политический противник. В конце концов удивительно любвеобильный и чересчур активный Ахмед изрядно надоел властям, и его сослали подальше от столицы, в глушь, в деревню, на юг острова Суматра, где заниматься политической деятельностью не было ни малейшей возможности.

Единственное послабление, которое получил от властей Сукарно, – право преподавать в местной средней школе. Ахмед ухватился за это разрешение властей обеими руками. Сукарно тогда исполнилось тридцать семь лет, он уже был дважды женат, имел неисчислимое количество разнообразных любовных приключений и интрижек, но его любвеобильная натура настоятельно требовала чего-то нового, еще

не изведенного. И ссыльный политик-учитель обратил свое благосклонное внимание на... ученицу школы Фатмавати.

– Я влюбился в нее просто без памяти! – впоследствии утверждал Сукарно.

Девушка, еще совсем юная, годилась ему в дочери, но... Амуру не прикажешь, и он вольно рассылает свои стрелы. Возможно, утверждения Ахмеда о любви страстной и безумной, возникшей чуть ли не с первого взгляда, оказались чистой правдой: он женился на Фатмавати, которая преклонялась перед ним. За последующие десять лет совместной жизни она родила президенту пятерых сыновей.

Шли годы, политическая обстановка менялась. Сукарно стал признанным лидером и занял пост президента Индонезии. И тут взбунтовалась его вторая жена – Ингитт: она ушла от мужа, не получив развода. Что же произошло?

Дело в том, что Ахмед Сукарно никогда не считал супружескую верность и постоянство обязательными добродетелями. Особенно когда он оказался на самой вершине государственной власти. К тому же он считался весьма красивым и привлекательным мужчиной, поэтому женщин интересовали не только его государственные посты и должности – Ахмед интересовал их и как привлекательный, неотомимый и ласковый, щедрый и внимательный любовник.

Президент завел себе специальный «парад красавиц», в число которых отобрали самых прекрасных девушек – их обязанностью являлось повсюду сопровождать Сукарно и

предварять его появление на публике своей ослепительной красотой. Одну из этих красавиц, входящих в его необычный эскорт, Сукарно решил сделать своей четвертой женой. Имя красавицы – Хартини Сувондо, и вопреки всем преградам она стала четвертой официальной женой диктатора!

Тут же подняла семейный бунт всегда остававшаяся покорной и послушной воле мужа его бывшая ученица Фатмавати. Она тоже ушла от Ахмеда. Скандал получился весьма крупный, и следовало его побыстрее потушить, тем более что многочисленные женские организации Индонезии выступили с резким осуждением поведения главы государства.

Выход нашли самый неожиданный, при котором, как говорится, и волки были сыты, и овцы целы: красавицу Хартини Сувондо президент распорядился поселить в Боготе в бывшей резиденции голландского генерал-губернатора, окруженной роскошным ботаническим садом. Вместе с ней поселился ее муж – гражданин Сукарно. Не президент, а частное лицо, заключившее брак! Госпожа Фатмавати по-прежнему формально оставалась первой леди Индонезии. Все были довольны, и больше всех – сгоравший от вожделения Сукарно, которому Хартини в самом скором времени подарила одного за другим двоих сыновей.

Визит в СССР

В 1960–1961 г., когда Генеральным секретарем ЦК КПСС был Никита Сергеевич Хрущев, из-за многих политических и военных разногласий и непродуманной волюнтаристической политики Хрущева начал разгораться серьезный конфликт с «китайскими братьями». В то время компартией Китая уже на протяжении многих лет бессменно руководил Мао Цзэдун – он занял практически непримиримую позицию, что вызывало серьезную озабоченность в Кремле.

Обстановка в Азии, в том числе в ее юго-восточной части, могла весьма серьезно обостриться, поэтому ЦК КПСС решил в самом срочном порядке подыскать другого надежного союзника и военного партнера, которым можно было бы успешно заменить Мао Цзэдуна. Аналитики советской разведки и политические умы ЦК решили рекомендовать Политбюро сделать ставку на президента многомиллионной Индонезии – одной из крупнейших и развитых стран Юго-Восточной Азии. Тем более что между Индонезией и Советским Союзом поддерживались давние дружественные отношения.

Сукарно пригласили посетить нашу страну с официальным визитом, и приглашение было с благодарностью принято – в 1961 г. Ахмед Сукарно торжественно прибыл в СССР. Принимая президента-плейбоя и фактического дик-

татора Индонезии, советские руководители того периода накупились на щедрые посулы и обещания, дорогие подарки и высокие награды: позарез требовался серьезный противовес имевшему отмобилизованную многомиллионную армию Мао.

Некоторые историки считают это чистой случайностью, но большинство политологов и аналитиков из разведслужб придерживаются мнения, что далеко не случайно визит главы Индонезии совпал с шестидесятилетием высокого гостя. В его честь Никита Хрущев распорядился устроить пышные торжества, на которых юбиляр присутствовал в парадном военном мундире. Казалось, готовившие празднество предусмотрели абсолютно все, чтобы угодить высокому гостю и всячески расположить его к Стране Советов. Сукарно получил огромное количество подарков, которые он принимал весьма благосклонно, а в дар от членов советского правительства, многие из которых далеко не блистали умом и высокой культурой, гостю преподнесли внушительных размеров бронзовую скульптуру «Девушка с веслом» работы известного советского скульптора Манизера. Ахмед выразил восхищение формами скульптуры и стал дальше наблюдать за ходом торжеств.

– В такой знаменательный день наш вождь рассчитывал получить от гостеприимных хозяев в подарок живую девушку, – немного наклонившись в сторону сидевшего рядом с ним Анастаса Микояна, едва слышно шепнул посол Индо-

незии в СССР Адам Малик.

Естественно, разговор шел через переводчика. И то ли по указке посла, то ли уже от себя, переводчик с чисто восточным ехидством добавил:

– Можно даже без весла.

Лицо одного из бывших знаменитых бакинских комиссаров Анастаса Микояна, про которого потом ходила шутка, что только он один сумел прожить от «Ильича до Ильича без единого паралича», осталось совершенно невозмутимым, словно он ничего не слышал. Можно даже сказать, оно застыло, как у каменного сфинкса.

– Прошу отведать национальных русских рыбных блюд, – радушно предложил Микоян после некоторой паузы. – И выпьем за здоровье и долголетие нашего дорогого гостя!

Многие эксперты полагают: культивируемое рядом историков мнение о том, что советскому руководству ничего не было известно о сексуальных пристрастиях и половой неудержимости Сукарно, совершенно неверно. В любом случае, перед высоким визитом высшему руководству страны готовили очень подробную справку, в которую вносили свои данные и представители разведки. Обязательно запрашивали официальную резидентуру в Индонезии. Она просто не могла ничего не сообщить о пристрастиях и увлечениях главы государства, собирающегося посетить Советский Союз с дружественным визитом. Но моральный кодекс строителя коммунизма не допускал никаких сексуально-половых воль-

ностей: все должно выглядеть совершенно пристойно.

После пышных торжеств по случаю дня рождения президент Сукарно отбыл из Москвы на отдых в Крым, куда его заботливо сопровождал все тот же Микоян. Гостя разместили в правительственной резиденции для самых высоких гостей, а когда пришло время возвращаться домой, в аэропорту Симферополя президента Индонезии провожал снова Анастас Иванович Микоян. Сверкая золотым шитьем на роскошном мундире, Ахмед тепло попрощался со всеми и, легко взбежав по трапу самолета, неожиданно остановился и, прижав обе ладони к губам, послал провожающим воздушные поцелуи, громко воскликнув:

– Гудбай, май дарлинг!

Официальные лица остались в полном недоумении, и только красивая длинноногая блондинка, стоявшая чуть в стороне от Анастаса Микояна, все прекрасно поняла. Эксперты полагают, что советская сторона на время отдыха президента Индонезии подвела к нему исключительно высокого класса секс-агента госбезопасности, которая отлично справилась со своей ролью во всех отношениях, сумев полностью расположить немало повидавшего на своем веку президента-плейбоя к стране победившего социализма.

В дальнейшем отношения между СССР и Индонезией неизменно оставались дружественными. Вероятно, в этом есть немалая заслуга носившего юбку солдата невидимого фронта...

На закате

Ахмед Сукарно заметно старел, но привычек не менял – о его пятой жене практически ничего не известно. Скорее всего это было недолгое, но яркое увлечение потихоньку сдававшего одну позицию за другой завязатого плейбоя, которое не оставило заметного следа. Шестой женой перешагнувшего шестидесятилетний рубеж президента-диктатора стала светлокожая студентка Юрике Сангер, которая также входила в пресловутый «парад красавиц». Говорили, что Сангер родом с острова Сулавеси, но консультировавшие экспертов спецслужб этнографы выражали в этом очень серьезные сомнения.

– Скорее всего, это европейка, которую пытаются старательно замаскировать под уроженку Юго-Восточной Азии, – высказал предположение один из них.

Не исключено, что он оказался прав. Тем более что Юрике Сангер появилась рядом с президентом, как отмечали аналитики ЦРУ, вскоре после визита Сукарно в Советский Союз. Но это достаточно странная, непонятная и загадочная история. Характерно, что связь президента Сукарно с Юрике закончилась довольно быстро, а их брак оказался совсем непродолжительным.

Тем временем индонезийцы начинали потихоньку обожествлять своего президента, приписывая ему черты мифи-

ческих героев древних эпосов, совершавших совершенно невероятные сексуальные подвиги. В конце концов в 1963 г. Ахмеда Сукарно торжественно объявили пожизненным президентом.

В этот же период Ахмед Сукарно в очередной раз женился. Надо полагать, его предыдущая жена Юрике Сангер, поскольку была студенткой, имела юный возраст. И на этот раз Ахмед тоже выбрал в жены отнюдь не старуху – весьма привлекательной яванке Харьяти исполнилось всего двадцать три года. Естественно, брак заключили по взаимной любви. Насколько известно, Харьяти стала последней официальной женой президента-плейбоя, перещеголявшего даже известного своей неутомимой страстью к любовным похождениям американского президента шестидесятых годов XX в., убитого в Далласе Джона Кеннеди.

Пожалуй, никого из глав правительств, равных в этом отношении Ахмеду Сукарно, в истории не отмечено.

Любовь и смерть Франклина Делано Рузвельта

Очень часто тайные любовные страсти вождей многих великих наций становятся известными только после несколько десятилетий спустя их кончины, когда наконец приоткрываются тщательно закрытые наглухо хранилища спецслужб и решаются открыть рты бывшие помощники, адъютанты или кто-то из дальних родственников, а то и обслуживавших вождей юристов. И то они делают это предельно осторожно и при гарантии собственной безопасности.

Часто любовные интриги вождей сопровождаются серьезными неразгаданными тайнами, прикосновение к которым может грозить простым людям смертью, – потому они и проявляют необычайную осторожность, зная, какая судьба постигла легкомысленных болтунов, решившихся приподнять завесу, скрывающую тайну, когда срок сделать это еще не пришел и власть предержащие не дали добро.

Именно так обстоит дело и с тайнами любовных отношений и кончины Франклина Делано Рузвельта (1882–1945), который занимал пост президента Соединенных Штатов Америки в период с 1933 по 1945 г., в период страшной экономической депрессии и Второй мировой войны...

Баловень судьбы

С детства Рузвельта считали баловнем судьбы. Его отец, Джеймс Рузвельт, был богатым человеком, президентом ряда промышленных корпораций и владел большим родовым имением Гайд-Парк на берегу реки Гудзон, расположенным между шумным «Большим яблоком» – так американцы привычно именовали Нью-Йорк – и Олбани.

Мать Франклина – Сара Делано – была гораздо моложе мужа и также происходила из богатой промышленной элиты, принадлежавшей к высшим слоям американского общества. Ее семья владела угольными шахтами и рудниками, имела свой большой флот чайных клиперов, что в те времена приносило фантастические доходы, меднорудные месторождения и обширные участки земли, стоимость которых неуклонно росла год от года. Вполне понятно, юный Франклин ни в чем не нуждался. Он имел все, что мог пожелать. В четырнадцать лет Рузвельт поступил в частную школу для местной элиты в Гротоне, по ее окончании – в Гарвардский университет, а затем в Школу права Колумбийского университета. В 1905 г. двадцатитрехлетний Франклин женился на своей дальней родственнице Элеоноре, с которой еще до того тайно обручился, поскольку был в нее страстно влюблен. Влюбленность молодой муж доказал делом, и Элеонора родила одного за другим пятерых детей.

Блестяще образованный, красноречивый, высокий, стройный, элегантный – тогда еще коварная болезнь, приковавшая будущего президента к инвалидному креслу, не нанесла молодому человеку своего страшного и жестокого удара, – Рузвельт стал завсегдатаем множества клубов и мало интересовался юриспруденцией. Он не нуждался в средствах. Но Рузвельт честно выдержал нелегкий экзамен на членство в коллегии адвокатов и вскоре занял должность старшего клерка в довольно известной нью-йоркской юридической фирме «Картер, Ледиярд энд Милберн».

Вскоре его внимание привлекла политика – не даром, видно, ею с большим увлечением баловался отец Франклина: возможно, сыграли роль гены, но, вполне вероятно, сама судьба каким-то образом подсказала молодому, богатому и преуспевающему правоведа, что именно на политическом поприще его ждут истинное признание, широкая известность, слава и бессмертие. Как бы там ни было, в 1910 г. Рузвельта избрали делегатом на съезд демократов Нью-Йорка. А скоро энергичный юрист стал одним из лидеров партии и немало сделал на выборах президента Вильсона.

– Мы должны отблагодарить его, – сказал, вселившись в Белый дом, новый президент-демократ. – Как это лучше сделать?

– Говорят, он любит корабли и море, а у его тестя собственный парусный флот, – почтительно подсказал секретарь.

– Отлично, – прищелкнул пальцами Вильсон. – Пусть Рузвельта назначат помощником министра военно-морского флота!

В 1913 г. Франклин, действительно обожавший море и даже одно время намеревавшийся поступать в Военно-морскую академию в Аннаполисе, занял указанный президентом пост. С этого все и началось. Учитывая новое положение, его жена Элеонора решила пригласить себе секретаря, и ей порекомендовали Люси Мерсье. Вскоре та приступила к исполнению своих обязанностей.

Увидев новую секретаршу жены, Франклин на мгновение лишился дара речи – Люси была ослепительно молода и удивительно хороша собой. У тридцатилетнего помощника министра голова пошла кругом, и он забыл обо всем на свете, покоренный красотой очаровательной Люси. Франклин и сам был хорош собой, богат и умел ухаживать за женщинами, тем более если страстно желал как можно скорее добиться взаимности. И он ее добился! Ворота крепости, которую настойчиво осаждал Рузвельт, вскоре распахнулись, и Мерсье полностью капитулировала, сдавшись на милость победителя. Однако, даже сходя с ума от любви и вожделения, влюбленные, ставшие любовниками, умело скрывали свою связь и тщательно соблюдали меры предосторожности. С каждым днем Франклин увязал в своем безумном романе все глубже и глубже. Вскоре он ясно понял, что уже зашел очень далеко.

– Я готов начать новую жизнь, – прямо сказал он Люси. –
Мое состояние в настоящее время таково, что я готов оставить семью и детей, посвятив всего себя тебе.

Однако этим планам не суждено было сбыться. Как всегда, нашлись доброхоты, которые сообщили Элеоноре о романе ее мужа с Люси. Оскорбленная жена забрала всех детей и немедленно уехала в имение в Кампобелло. Поразмыслив, Франклин решил, что это даже к лучшему: меньше слез и визгливых скандалов. Но судьба решила иначе.

– Как долго продолжается связь моего сына с этой девицей? – поинтересовалась у своего поверенного в делах мать Франклина – властная и очень богатая Сара Делано.

– Уже несколько лет, мэм, – почтительно ответил тот.

– Она действительно чертовски хороша, – прищурила глаза Сара, – но мне придется серьезно вмешаться в это дело, хотя бы ради чести семьи Рузвельт! Есть ли надежный способ избавиться от красавицы?

– Выдать ее замуж, – вполне серьезно посоветовал поверенный в делах. – Цепи Гименея часто бывают значительно крепче тюремных стен и кандалов!

– Это верно, – поразмыслив, согласилась Сара.

Она не привыкла откладывать дела в долгий ящик.

Очень скоро мать объявила сыну: в случае продолжения его связи с красавицей Мерсье она немедленно лишит Франклина финансовой поддержки! Это оказало на будущего президента Соединенных Штатов воздействие, сравнимое

с отрезвляющим холодным душем: деньги – это все! А жить без них он не привык и совершенно не умел! Одновременно начали обрабатывать и Люси, запугивая ее тем, что ей придется связать жизнь с отцом, бросившим пятерых детей! В пуританской Америке тех лет подобные аргументы имели весьма серьезный вес. Одними угрозами дело не ограничилось, и рядом с молодой красавицей появился весьма богатый представитель знатной нью-йоркской семьи Рутерферд. В 1920 г. Сара Делано одержала полную победу: Люси согласилась стать женой богача Рутерферда, который был старше ее на тридцать лет! Казалось, жизнь вошла в свою колею, все потихоньку успокаивалось и возвращалось на свои привычные места. Но Элеонора никогда не смогла забыть и простить мужу измены.

Страшное прозрение

В том же 1920 г., когда любовникам поневоле пришлось расстаться, демократы выдвинули Рузвельта на выборах на пост вице-президента в паре с известным тогда политиком Джеймсом Коксом. Франклин горячо взялся за дело – видимо, ему хотелось забыться и отвлечься от болезненного крушения любви – и объездил с предвыборными речами почти все Штаты. Как позднее подсчитали его биографы, Рузвельт в тот период произнес более тысячи речей. Однако, несмотря на все его усилия, демократы с треском проиграли предвыборную кампанию, и Франклин вынужденно вернулся к адвокатской практике. Все праздники, в том числе и праздник любви, закончились. Начинались суровые будни. Они оказались куда более суровыми, чем мог предположить бывший помощник военно-морского министра (этот пост Рузвельт оставил в 1920 г.). В августе 1921 г. его настиг полиомиелит, и у Франклина парализовало всю нижнюю часть тела.

– Это кара Господня! – сказала одна из знакомых семьи Рузвельт, узнав о болезни Франклина. – Как развратнику за измену жене!

– Возможно, наоборот, Господь испытывает того, кого он любит? – мягко возразил ей священнослужитель.

На удивление всем, Рузвельт проявил недюжинную волю и настойчивость в борьбе с болезнью: весной 1922 г. он

уже мог самостоятельно передвигаться на костылях, не прибегая к посторонней помощи. И его политические амбиции неизмеримо возросли. Дальновидный и хитрый правовед решил сделать свое несчастье козырным тузом в предвыборной борьбе. Кроме того, теперь он действительно хорошо понимал нужды калек и нищих, хотя сам никогда нищим не был.

В 1928 г. Рузвельт добился первого серьезного успеха на политической арене – его избрали губернатором штата Нью-Йорк. На этом посту его и застала страшная беда Великой депрессии. Франклин делал все что только мог, и простые американцы прекрасно видели и могли по достоинству оценить его усилия. Поэтому вскоре Рузвельта выдвинули кандидатом на пост президента страны. В 1932 г. Франклин выиграл гонку президентских выборов и повел страну «новым курсом», еще не зная, что впереди его ждет куда более страшное испытание, чем Великая депрессия. Имя этому испытанию – Вторая мировая война!

Рузвельт с честью выдержал и этот удар. В начале апреля 1945 г., как вспоминал впоследствии адъютант президента Дж. Дэниэл, Рузвельт решил отправиться передохнуть в Уорм-Спрингс.

– Мы тоже заслужили право на некоторую передышку, – с улыбкой сказал он своему адъютанту.

– Несомненно, сэр, – поспешил согласиться тот. – А вы заслужили ее, как никто другой.

– Ладно, старый льстец, – шутливо погрозил ему пальцем

Франклин. — Я хочу пригласить провести с нами время некоторых старых знакомых и приятных для меня людей.

— Ваши родственники, сэр?

— Не станем их беспокоить, — тонко улыбнулся президент. — Жене тоже нужно передохнуть от старого паралитика.

Как указывают многие биографы и эксперты, занимающиеся детальным изучением биографии президента Соединенных Штатов Америки Франклина Делано Рузвельта, гости появились в резиденции Уорм-Спрингс на следующий же день, то есть 9 апреля 1945 г. Какие же старые знакомые получили приглашение от президента провести с ним свободное время? Первой из приглашенных оказалась... Люси Мерсье-Рутерферд! Как позднее говорили, Рузвельт якобы пригласил ее исключительно для того, чтобы она привезла свою подругу, русскую художницу-эмигрантку Елизавету Шуматову. Той предстояло написать портрет президента США, который он намеревался подарить единственной дочери Люси. Многие эксперты и биографы Рузвельта совершенно справедливо задаются вопросом: а кто отец этой девочки? Официальный муж красавицы любовницы президента престарелый миллионер Рутерферд или... сам Франклин Делано Рузвельт?

Возможно, он предчувствовал свою близкую кончину и хотел подарить портрет единственной дочери, рожденной ему любимой женщиной, с которой его вынудили расстать-

ся?

Вместе с художницей Шуматовой приехал еще один эмигрант – фотограф Роббинс, – который намеревался сделать целую серию снимков президента: за время отдыха Шуматова могла не успеть закончить портрет, а когда представится иная возможность работать с натурой, никто заранее сказать не мог. Даже сам президент Соединенных Штатов.

Девятого числа никто не работал, но уже десятого Роббинс начал делать снимки. Однако президент остановил его: – Лучше сделайте фото Люси, прошу вас. Мне хотелось бы иметь его на память, если нет возможности постоянно видеть оригинал.

– Да, конечно, я непременно сделаю это, сэр, – поспешил заверить фотомастер. – Непременно, сэр!

Встреча в Уорм-Спрингс если и являлась свиданием президента с любимой женщиной, то это свидание явно не носило любовного характера и, по всей вероятности, не предусматривало интимных отношений, поскольку в резиденции среди приглашенных присутствовали две племянницы Рузвельта. Они находились в кабинете, когда Роббинс делал фотоснимки и когда Франклин позировал Шуматовой. Впрочем, многие эксперты не исключают никаких вариантов. Важно то обстоятельство, что там вполне открыто присутствовала Люси!

До двенадцатого апреля все шло вполне нормально. Утром рокового дня президент работал с бумагами, а худож-

ница работала над его портретом. Затем президент заявил, что он устал и хотел бы отдохнуть.

– Я с удовольствием займусь моей коллекцией марок, – сказал он и действительно некоторое время провел за этим занятием, а потом вновь вернулся к деловым бумагам.

Вскоре слуги стали накрывать стол для ланча. Рузвельт закурил, глубоко затянулся, и вдруг лицо его исказила легкая гримаса боли. Он стал тереть лоб и шею ладонью.

– Ужасно болит голова, – извиняющимся тоном пожаловался он присутствовавшим в комнате.

– Открыть окно, сэр? – спросил один из слуг, но президент уже потерял сознание.

– Врача, врача! – истошно закричал кто-то из помощников Рузвельта.

Но спасти президента уже не удалось: через два часа, так и не приходя в сознание, он скончался. Согласно инструкции, личная охрана немедленно покинула резиденцию, чтобы немедленно начать охранять нового главу государства Гарри Трумэна, до этого момента являвшегося вице-президентом. Следом за охраной поспешно исчезли гости.

В полночь в резиденцию прибыла срочно вызванная вдова президента Элеонора. Она устроила форменное дознание помощникам и прислуге президента. Ей не стоило большого труда установить, что калека с несгибаемой волей ловко обвел вокруг пальца и жену, и мать!

Все считали, что в 1920 г. Рузвельт окончательно порвал

с Люси Мерсье и, когда та вышла замуж, больше никогда не виделся с ней. Но на самом деле все оказалось далеко не так. Сила взаимного чувства Франклина и Люси оказалась настолько велика, что они продолжали встречаться еще двадцать пять лет, несмотря на жуткую болезнь Рузвельта, превратившую его в калеку. Мало того, Люси даже наносила тайные визиты в Белый дом.

– Проклятье! – все, что могла сказать Элеонора.

Якобы она лично распорядилась похоронить президента в закрытом гробу, и это породило массу версий и слухов, вплоть до того, что президента внезапно убили выстрелом в затылок, обезобразившим его лицо. Кто убил? Ревнивая Элеонора, которая застала в резиденции Уорм-Спрингс давних любовников? Или политические противники, причем в присутствии довольно многочисленной охраны? Да убили ли Рузвельта?

В данном случае куда важнее многолетняя любовная связь Рузвельта с Люси Мерсье, продолжавшаяся более тридцати лет! И, как уже говорилось, даже после того, как Франклин стал калекой, неспособным самостоятельно передвигаться.

Тернистый путь любви «Красного маршала»

Сейчас, наверное, многие не знают, кто такой Семен Михайлович Буденный, хотя средства массовой информации довольно часто напоминают о «подвигах» Первой конной армии, которой командовал С.М. Буденный в период Гражданской войны, и его совершенно провальных, приводивших к большим жертвам и обострению оперативной обстановки на фронте командных решениях в период Великой Отечественной.

Дочь маршала, Нина Семеновна Буденная, в советское время работавшая в одном из крупных партийных издательств, пользуясь своим положением, выпустила книжечку сусальных рассказиков об отце, в которых он представлял чуть ли не былинным героем. Но тогда строго запрещали вспоминать слова возмущенного наркомвоенмора Льва Троцкого, который, побывав в Первой конной, предельно откровенно сказал о Буденном и его «войске»:

– Настоящая банда!

Троцкого считали врагом. Однако и слова верного слуги партии и народа, заместителя самого Феликса Дзержинского по ВЧК товарища Петерса тоже держали за семью печатями. А Петерс, между прочим, телеграфировал товарищу Лени-

ну в Москву такими словами: «Банды Буденного заняли Ростов!...»

Далее сообщалось о жуткой резне, бесконечных погромах, беззастенчивых грабежах, эшелонах награбленного добра, прицепленных к ним салон-вагонах с гимназистками и монашками. Чекист «номер два» требовал у Ленина расстрелять бандита Буденного.

Правда жизни никак не похожа на сусальные рассказы дочери, в которых крайне скудно образованный, зато бесшабашно смелый и жестокий человек, обладавший определенной жизненной сметкой и хитростью, представал беззаветным героем в деле борьбы за счастье всех трудящихся.

Не стоит забывать: долгое время Первая конная армия С.М. Буденного являлась одной из сильнейших частей в Красной Армии. Отсюда происходили и определенные любовные метаморфозы с «первым маршалом» – не только в силу данных ему столь разными людьми характеристик, но и в силу обстоятельств, вознесших его на самый верх пирамиды коммунистического правительства и воинского командования времен советской власти...

«Мы – красные кавалеристы...»

Оставим в стороне все военные и политические перипетии биографии красного маршала-долгожителя – он прожил девяносто с половиной лет – и расскажем только о его официальных женах. Ведь, как утверждает людская молва, Семен Михайлович страстно любил не только лошадей. Впрочем, это совсем не удивительно – невысокого роста, но крепкий и сильный, он был очень здоровым мужчиной: в царское время больных в армию не брали, тем более в кавалерию, где служба считалась непростой – кроме себя, кавалерист обязан обихаживать своего коня: чистить, убирать за ним навоз, кормить и так далее. К тому же вырос Буденный в многодетной крестьянской семье на юге России, но к казачьему сословию не принадлежал, о чем сначала открыто, а потом тайком сожалел всю жизнь.

Первый раз Семена женили практически по воле родителей в двадцатилетнем возрасте. И срок подошел, чтобы на чужих баб не заглядывался, да и в семье лишние руки в работе не мешали: жену взяли крепкую да работающую. Однако семейная жизнь Семена Михайловича и Надежды Ивановны – так звали его молодую супругу – продолжалась вполне счастливо недолго. В Российской империи молодые люди двадцати одного года подлежали призыву на действительную военную службу. Призывали и Семена. В казачьи части, как не

казак, он попасть не мог, хотя и призывался фактически из области Всевеликого войска Донского, поэтому определили Буденного в драгуны.

О любовных приключениях Буденного в период верной службы государю и отечеству, вполне естественно, ничего не известно. Можно только предполагать, что молодой здоровый парень вряд ли мог долго вытерпеть без женского общества. Зато точно известно: Семен Буденный старательно копил деньги на свой пусть маленький, но конный заводик и занимался платной выездкой лошадей-неуков для офицеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.